

Он понял, что на этот раз смысл был таким: «Мило, это имя, конечно, придумала моя тёща.»

Чэн Чжи не хотел продолжать разговор с Се Цяньсу, ведь этот мужчина и Йогурт отлично ладили между собой.

Он развернул еду на столе, достал две пары палочек и тарелки. В конце концов, это был подарок от Се Цяньсу, и нужно было быть вежливым.

Когда всё было готово, аппетитный аромат заставил Чэн Чжи проголодаться. Он позвал:

— Господин Се, давайте поедим.

Но Се Цяньсу, держа Йогурта на руках, подбрасывал его вверх, веселясь.

Се Цяньсу:

— Ты ешь, я скоро присоединюсь.

Чэн Чжи вежливо предложил:

— Пусть Йогурт полежит в кроватке, давайте поедим.

Се Цяньсу неодобрительно нахмурился:

— Ты разве не знаешь, что детей нужно чаще держать на руках, чтобы они лучше развивались? Нельзя оставлять их одних.

Чэн Чжи: Почему этот человек так серьёзно говорит о развитии? И почему эта сцена напоминает ситуацию, где он — заброшенная жена? Что это за чувство?

Он покачал головой, отгоняя странные мысли. Если Се Цяньсу не хочет есть, то он с радостью поужинает один.

Чэн Чжи налил себе тарелку куриного супа, попробовал и похвалил:

— Очень вкусно.

Се Цяньсу улыбнулся, раскрывая секрет:

— Я специально заказал в самом известном ресторане Цзиньцзяна, чтобы их шеф-повар начал готовить его ещё с обеда. Возможно, он не сравнится с лучшими поварами города S, но, думаю, сойдёт... Это не просто куриный суп, а суп из курицы с корнем полигонаума. Все ингредиенты высшего качества, доставлены из-за границы... Идеально подходит для восстановления после родов.

Весь этот длинный монолог Чэн Чжи воспринял как обычное хвастовство богача, но концовка стала настоящим ударом!

Чэн Чжи чуть не поперхнулся супом, закашлявшись.

Конечно, Се Цяньсу не мог обойтись без темы рождения ребёнка. Уйти на несколько минут — не значит уйти навсегда. Роды — вечная тема.

— Ты в порядке? — наконец положив Йогурта в кроватку, Се Цяньсу с беспокойством спросил

Чэн Чжи, протянув ему салфетку.

— Нет, кашляю, — Чэн Чжи отклонился от руки Се Цяньсу, сам взял салфетку и, справившись с кашлем, ответил:

— Я в порядке.

— Хорошо, хорошо, — Се Цяньсу смотрел на Чэн Чжи с нежностью:

— Этот суп опоздал, как и я, не смог быть рядом, когда ты больше всего нуждался. Но я обещаю, что буду компенсировать это. Если тебе понравится, я буду приносить суп каждый день.

Чэн Чжи посмотрел на суп из полигонаума с другим чувством. Этот тёмный суп теперь казался ему страшной чёрной дырой, как и чёрные глаза Се Цяньсу, сверкающие на него. Почему он вообще нашёл его вкусным?

Он категорически отказался:

— Нет, пожалуйста, не надо.

Се Цяньсу вдруг замер, и через мгновение уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах, кроме нежности, появилась едва уловимая улыбка.

Он медленно приблизился, и Чэн Чжи мог ясно слышать его ровное дыхание.

— Пожалуйста, не надо? — тихо засмеялся Се Цяньсу, почти шёпотом:

— Ты говорил то же самое в ту ночь.

Чэн Чжи задумался, прежде чем понял, о чём идёт речь. Хотя внутри он чувствовал странное раздражение, внешне оставался невозмутимым:

— О? Да? Я не помню.

— Ты был пьян, ничего страшного, — сказал Се Цяньсу. — Главное, что я помню. И я знаю, что хотя ты говорил «не надо», на самом деле это было не так. Ни тогда, ни сейчас.

Чэн Чжи серьёзно ответил:

— Се Цяньсу, ты знаешь, что это звучит немного напыщенно?

Он взял телефон, открыл камеру:

— Я бы хотел снять это и показать твоим поклонницам. Даже самый переигрывающий актёр в сериале не говорил бы так.

— О, правда? — Се Цяньсу сдался, подняв руки вверх.

Он сожалел:

— Возможно, я переборщил. Но я читал одну историю, где было так, и подумал, что это подходит. Значит, тебе не нравится?

Чэн Чжи:

— Нормальные люди не доводят подражание книгам до абсурда!

— Ладно, — сказал Се Цяньсу. — Просто забудь этот момент. Давай поедим, ты только попробовал суп, а остальные блюда остывают.

Он наконец сел напротив Чэн Чжи, начал накладывать ему еду:

— Ешь больше креветок, они полезны для белка.

— Печень тоже нужно есть, она полезна для крови...

Чэн Чжи всегда любил блюда этого ресторана, но, к сожалению, они не доставляли еду. Хотя Се Цяньсу продолжал говорить о «восстановлении после родов», Чэн Чжи постепенно привык к его словам.

Ужин прошёл довольно приятно.

В конце, когда Чэн Чжи наелся, Се Цяньсу всё ещё говорил:

— Не ешь так мало, тебе нужно восстанавливаться.

Чэн Чжи без эмоций ответил:

— Ты говоришь о восстановлении после родов. Даже если ты думаешь, что я могу родить, я всё же мужчина. Думаю, это не совсем подходит.

Се Цяньсу подумал: «Промах», — и улыбнулся:

— Всё же есть что-то общее. Ладно, завтра я схожу к врачу и узнаю, какие блюда подходят для мужчин после родов.

Чэн Чжи:

— Врач сначала пропишет тебе что-то для ума.

Се Цяньсу смущённо улыбнулся:

— Не может быть, это же врач из Цзиньцзяна...

Хотя логика его слов не отличалась от утренней, Чэн Чжи почему-то почувствовал в них нотки смущения и неловкости. Это было немного иначе, чем его обычные глупые заявления.

Не успел он задуматься, как Се Цяньсу поспешно встал, сменив тему:

— Давай возьмём Йогурта и прогуляемся.

Чэн Чжи отказался:

— Вы поели, теперь можете идти. Я сам отведу Йогурта.

Се Цяньсу уже взял Маленького Йогурта на руки:

— Но наш сын любит меня, правда?

Йогурт с удовольствием прижался к Се Цяньсу.

Чэн Чжи не поверил, хлопнул в ладоши и протянул руки к Йогурту:

— Иди ко мне?

Йогурт, с широко открытыми чёрными глазками, посмотрел на него, моргнул дважды и спокойно отвернулся, не собираясь покидать объятия Се Цяньсу.

Чэн Чжи:

— Теперь я тебя понял.

Раз уж так, Чэн Чжи собрался и позволил Се Цяньсу нести ребёнка, и они вместе вышли на улицу.

Се Цяньсу держал ребёнка с уверенностью и умел его развеселить лучше, чем сам Чэн Чжи. Пройдя некоторое расстояние, Чэн Чжи не выдержал и спросил:

— У тебя точно нет незаконнорождённых детей? Почему ты так хорошо умеешь обращаться с малышами?

Се Цяньсу усмехнулся:

— Тебя интересует моя личная жизнь?

Опять начинается?

Чэн Чжи посмотрел на него с пренебрежением:

— Нет. Совсем не интересно.

Се Цяньсу улыбнулся:

— Я обещаю, ты будешь моей первой любовью. У меня никогда не было отношений с кем-то кроме тебя, и уж точно нет незаконнорождённых детей. Доволен?

Чэн Чжи:

— Ты слишком много думаешь, просто заметил, что ты хорошо справляешься с Йогуртом.

Се Цяньсу ответил:

— Перед тем как прийти, я спросил у своего подчинённого, который был в командировке. Его сыну только исполнился год.

— А, понятно, — сказал Чэн Чжи, чувствуя странное тепло.

Раньше он думал, что Се Цяньсу просто забавляется, но оказалось, что он действительно старался, узнавая, как ухаживать за ребёнком. Это было больше, чем он ожидал.

Они обошли район и уже направлялись домой, когда у подъезда встретили женщину лет пятидесяти:

— Сяо Чэн, почему так поздно?

Эта тётя Ван жила напротив Чэн Чжи и вышла на вечернюю прогулку.

Чэн Чжи улыбнулся:

— Мы поужинали и решили прогуляться с Йогуртом.

— Аа, — тётя Ван посмотрела на Се Цяньсу:

— А это кто такой? Раньше не видела.

Чэн Чжи подумал, как лучше ответить, и просто сказал:

— Это мой друг.

Се Цяньсу, услышав слово «друг», явно обрадовался и тепло поздоровался:

— Здравствуйте, тётя Ван, меня зовут Се Цяньсу.

— Сяо Се, — тётя Ван улыбнулась:

— Какой симпатичный. Есть девушка?

Се Цяньсу посмотрел на Чэн Чжи, в глазах его светилась улыбка.

Чэн Чжи ответил ему взглядом.

Но тётя Ван, будучи в возрасте, не заметила их обмена взглядами и продолжила:

— У меня есть дочь, 25 лет, думаю, она бы вам подошла...

Се Цяньсу поспешно ответил:

— Тётя, у меня уже есть любимый человек.

Тётя Ван выглядела разочарованной:

— Ах, как жаль.

<http://bllate.org/book/16163/1448474>